Региональная экономика
Regional economy

УДК 351

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-167-184

Депрессивные территории как объекты стратегического планирования

Купряшин Геннадий Львович
Доктор политических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: 8483-8158, ORCID: 0000-0002-0438-7957, Kupryashin@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Дробышева Екатерина Сергеевна
Аспирант, специалист Управления цифрового развития технического регулирования, DrobyshevaES@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт), Москва, РФ.

Аннотация
Цель статьи — выявить и охарактеризовать механизм управления депрессивными территориями как специфическими объектами государственного стратегического планирования, имеющими потенциал стать драйверами региональной политики. Данное исследование на основе анализа решений, содержащих мероприятия по сбалансированному территориальному развитию на федеральном, региональном уровнях и уровне местного самоуправления, обосновывает необходимость включения категории «депрессивные территории» в документы стратегического планирования для проведения целенаправленной и результативной государственной политики. Термин «депрессивность» рассматривается в соотношении с понятиями «кризисная», «уязвимая», «отсталая» и «проблемная территория». Подчеркивается, что для депрессивных территорий приоритетное значение имеет выявление ключевых факторов и адекватное этому построение стратегических планов развития. В статье представлена авторская методика выделения депрессивных территорий как объектов стратегического планирования. В рамках данной методики обоснована группировка ключевых показателей, позволяющих ранжировать регионы и сформировать их рейтинг как депрессивных территорий страны. В качестве примера приводится Псковская область. Дается оценка применяемых в данном регионе мер по улучшению социально-экономической ситуации. Установлено, что эти меры носят фрагментарный и разрозненный характер. Улучшить положение может нормативное признание Псковской области депрессивной территорией и использование системы стратегического планирования как специально адаптированного к факторам депрессивности механизма управления. В статье дается характеристика некоторым инструментам стратегического планирования, системное применение которых может способствовать повышению результативности политики оздоровления депрессивных территорий. Примером таких инструментов, по мнению авторов, являются индивидуальные программы развития регионов.

Ключевые слова
Стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, государственное регулирование, депрессивные территории, индивидуальные программы развития регионов.

Для цитирования
Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С. Депрессивные территории как объекты стратегического планирования// Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 167–184. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-167-184

Depressed Territories as Objects of Strategic Planning

Gennady L. Kupryashin
DSc (Political Sciences), Professor, ORCID: 0000-0002-0438-7957, Kupryashin@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Ekaterina S. Drobysheva
Postgraduate student, Specialist of the Department of Digital Development and Technical Regulating, DrobyshevaES@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; Federal Agency on Technical Regulating and Metrology (Rosstandart), Moscow, Russian Federation.

Abstract
The aim of the article is to identify and characterize the mechanism for managing depressed territories as specific objects of state strategic planning that have the potential to become drivers of regional policy. This study, based on the analysis of decisions containing measures for balanced territorial development at the federal, regional and local government levels, substantiates the need to include the “depressed territories” category in strategic planning documents for the implementation of targeted and effective state policy. The term “depressivity” is considered in relation to the concepts of “crisis”, “vulnerable”, “backward” and “problem” territory. It is emphasized that for depressed territories, the priority is to identify key factors and adequately build strategic development plans. The article presents the author’s methodology for identifying depressed territories as objects of strategic planning. Within the framework of this methodology, a grouping of key indicators is substantiated that allow ranking and forming a rating of regions as depressed territories of the country. The Pskov region is given as an example. An assessment is given of the measures taken in

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025

this region to improve the socio-economic situation. It has been established that these measures are fragmentary and disjointed. The situation can be improved by normative recognition of the Pskov region as a depressed territory and the use of a strategic planning system as a management mechanism specially adapted to the factors of depression. The article describes some strategic planning tools, the systematic application of which can contribute to increasing the effectiveness of the policy of recovery of depressed territories. An example is individual regional development programs.

Keywords
Strategic planning, socio-economic development, government regulation, depressed territories, individual regional development programs.

For citation
Kupryashin G.L., Drobysheva E.S. (2025) Depressed Territories as Objects of Strategic Planning. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 109. P. 167–184. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-167-184

Дата поступления/Received: 26.01.2025

Введение

Проблема появления территорий с перманентно низкими показателями социально-экономического развития и их влияния на сбалансированное развитие страны привлекает внимание отечественных исследователей последние три десятилетия. Нередко при описании таких территорий используют термин «депрессивные». Однако оценка значимости выделения отдельной категории «депрессивные территории» в системе государственного управления остается дискуссионной. С одной стороны, продолжает воспроизводиться традиционный подход выделения проблемных регионов, однако отсутствуют группировки регионов со сходными факторами проблемности, остается нерешенной задача описания специального механизма управления ими. Проблемность, как правило, сводится к наличию постоянного дефицита региональных бюджетов [Леонов, Сидоренко 2011; Кузнецов 2013]. С другой стороны, ряд исследователей отмечает необходимость выделения отдельной категории регионов, требующих проведения целенаправленных мер экономического и социального оздоровления. Эти регионы представляются в качестве объектов государственной политики как депрессивные территории, но сохраняющие способность стать новыми точками роста [Янова, Грибанова 2018]. На наш взгляд, обе эти позиции не определяют в полной мере специфику территориальной депрессивности с учетом ее факторных характеристик и возможности различных пространственных проявлений. Кроме того, недооценивается возможность включения механизмов оздоровления таких территорий как специфических объектов государственного управления в систему стратегического планирования для системного и результативного преодоления негативных факторов и тенденций.

Цель настоящего исследования — выявить и охарактеризовать депрессивные территории как специфические объекты государственного стратегического планирования в условиях принятия управленческих решений, направленных на выявление потенциальных точек роста и одновременно достижение сбалансированного социально-экономического развития страны.

Методы исследования включают анализ правовых нормативных документов, сравнительный и системный анализ проблемных территорий и связанных с ними механизмов государственного управления. Кроме того, используются экономико-статистические и математические методы для определения глубины депрессии и инструментов ее преодоления, а также рейтингование и картографический анализ для визуализации полученных результатов.

Статья состоит из нескольких разделов: сначала дается характеристика теоретических аспектов территориальной депрессивности; далее рассматриваются основные подходы к выделению степени и глубины территориальной депрессивности, а также предлагается авторская методика выявления депрессивных территорий. Представлен анализ региональной политики социально-экономического оздоровления на примере Псковской области. В заключение авторы обосновывают необходимость внедрения категории депрессивных территорий в документы стратегического

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

планирования на основе анализа проводимых органами федеральной и региональной власти, органами местного самоуправления мероприятий по оздоровлению экономического и социального положения таких пространственных образований.

Теоретические аспекты территориальной депрессивности

Устойчивое социально-экономическое развитие территорий является условием успешного развития страны в целом. Дифференциация и поляризация регионов и муниципальных образований и в Российской Федерации, и в других странах мира привели к возникновению депрессивных территорий, отличающихся негативной динамикой изменения показателей социально-экономического развития, значение которых остается ниже среднестранового длительный период времени. Для этих территорий типичны стагнационные процессы, преодолеть которые невозможно, используя сложившиеся инструменты управления. Возникновение территориальной депрессивности, обусловленное рядом экономических, политических, социальных, экологических или культурных причин, сопряжено с «внутренней деградацией социально-экономических процессов» [Веприкова, Кисленок 2020, 61], что может проявляться, например, в высоком уровне безработицы, оттоке населения, появлении социальной напряженности, неразвитости инфраструктуры. Такие территории также отличаются потерей конкурентноспособности экономики, что проявляется в снижении ее конкурентного потенциала, уменьшении объема производимой продукции, которую можно реализовать. Кроме того, существует риск возникновения политической нестабильности из-за нарастания социальных проблем [Гранберг 2006]. Как следствие, возможна потеря селитебности территории, то есть возникновение в городских и сельских поселениях обширных пустырей, незастроенных земельных участков[1].

Территориальная дифференциация присутствует в любом государстве, усиление которой приводит к возникновению территориальной депрессивности, что отличается «не только возрастающим отставанием от лидеров в данной территориальной системе» [Веприкова, Кисленок 2020, 61], но и стремительным снижением эффективности управления социально-экономическими процессами. Происходящие негативные явления могут вызвать социально-экономическую деградацию территории, что характеризуется слабыми эндогенными факторами развития. Как следствие, может возникнуть масштабная миграция населения таких районов в более благополучные и, соответственно, появится риск утраты селитебности территории, то есть ее потери как потенциального места жизни людей. Как отмечается в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, продолжается концентрация населения в крупных и крупнейших городах и агломерациях при одновременном сокращении доли жителей небольших городов и сельских поселений. В частности, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах в период с 2002 по 2021 год это сокращение составило 16,9%[2].

Управление пространственным развитием требует адаптации инструментов стратегического планирования с учетом системы отраслевых и пространственных приоритетов и оценки эффективности реализуемых мероприятий к специфике конкретных территориальных образований. Исходя из этого, важно определить сущность понятия «депрессивная территория», так как ее выделение как специфического объекта государственного управления может изменить сложившуюся ситуацию и снизить уровень социально-экономической дифференциации регионов и муниципальных образований в стране.

[1] Селитебная территория // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/c/selitebnaia-territoriia-c892de (дата обращения: 07.01.2025).
[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1310767692 (дата обращения: 07.01.2025).

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025

В настоящее время нет общепринятого определения депрессивной территории, несмотря на востребованность концепции территориальной депрессивности [Moldabekova et al. 2022]. В частности, требуют специального анализа факторы перехода территории в депрессивное состояние, так же как и критерии депрессивности. Так, среди факторов перехода территории в депрессивное состояние могут быть: экономический спад, реструктуризация промышленности, демографические изменения, экологические проблемы, природные факторы и политическая нестабильность. Исследователи выделяют определенные предпосылки для перехода территорий в депрессивное состояние, например удаленность от крупнейших промышленных центров [Шашкина 2021] или низкое качество социальных институтов и человеческого капитала [Веприкова, Кисленок 2020, 60]. Изучив и проанализировав существующие определения территориальной депрессивности [Родяшина 2017; Хомякова, Кайгородов 2017; Шашкина 2021; Holodkova et al. 2020], можно отметить такие характеристики, как низкий уровень экономической активности и социального обеспечения населения, длительная производственная стагнация предприятий, противоречивое сочетание потенциальных внутренних точек роста с эндогенными препятствиями для развития, политическая нестабильность.

Для принятия управленческих решений, направленных на преодоление депрессивности, важно отделить такие территории от других типов территориальной проблемности. Для этого стоит рассмотреть понятия, используемые как синонимичные термину «депрессивные территории». Ряд отечественных и зарубежных авторов определяют проблемные территории как собирательное понятие для кризисных, уязвимых, отсталых и депрессивных, описывая специфику каждого из них [Леонов, Сидоренко 2011; Кузнецов 2013; Шашкина 2021; Liu et al. 2017; Kireyeva et al. 2022]. Отличительные особенности характеристик соответствующих территорий, представленные в Таблице 1, следует учитывать при разработке и применении мер государственной политики по их оздоровлению.

Таблица 1. Дефиниции терминов «кризисная», «уязвимая», «отсталая» и «проблемная территория»[3]

Понятие	Дефиниция	Разница с понятием «депрессивная территория»
Кризисная территория	Территория, в определенный временной период испытывающая снижение уровня социально-экономического развития из-за социально-экономических или природных факторов [Кузнецов 2013]	Стагнация не всегда носит длительный характер
Уязвимая территория	Территории со слаборазвитой инфраструктурой вследствие неблагоприятного воздействия окружающей среды [Kireyeva et al. 2022]	Уязвимые территории либо длительный период времени, либо в течение всего периода существования, вследствие географических и экологических причин, находятся в ситуации стагнации социально-экономических процессов [Liu et al. 2017]. Депрессивные территории, в свою очередь, могли занимать ведущие позиции в определенных отраслях экономики и в социальной сфере, и переход к постоянно низким показателям социально-экономического развития был вызван комплексом причин

[3] Составлено авторами на основе: [Леонов, Сидоренко 2011; Кузнецов 2013; Шашкина 2021; Liu et al. 2017; Kireyeva et al. 2022]; Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 №910-р (ред. от 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/ (дата обращения: 07.01.2025).

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

Отсталая территория	Исторически неразвитая территория, нуждающаяся в поддержке со стороны государства из-за невозможности эффективного эндогенного развития [Леонов, Сидоренко 2011]	Отсталые территории являются исторически слаборазвитыми, а депрессивные обрели статус вследствие спада экономической активности, который был вызван внутренними или внешними факторами [Шашкина 2021]
Проблемная территория	В отечественных и зарубежных научных изданиях и в российском законодательстве является обобщенным понятием для кризисных, уязвимых, отсталых и депрессивных территорий	Территории, в которых наличие природных богатств не покрывает негативное влияние внутренних факторов, отсталые и депрессивные территории входят в состав проблемных[4]

Ряд исследователей, опираясь на факторы перехода территорий в депрессивное состояние и их наиболее распространенные характеристики, предлагают разные варианты их локализации, к примеру регион, область, поселение или район. Тем не менее обобщенным понятием, по нашему мнению, следует считать словосочетание «депрессивная территория», поскольку такое пространственно-локальное образование может являться регионом страны или включать в себя одну или несколько административных единиц внутри субъекта РФ.

Несмотря на достаточно большое число публикаций о депрессивности территорий, в российском государственном управлении данное понятие нормативно не закреплено. Попытка дать описание депрессивности была предпринята в проекте ФЗ № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации», принятом во втором чтении в марте 2003 г., в котором депрессивная территория трактуется как «административная единица в состоянии крайнего экономического упадка» вследствие острого кризиса в основных отраслях экономики[5].

По мнению авторов, данное определение является приемлемым, однако ему не хватает выделения объекта управления, поскольку оно не включает социальные характеристики, а также не указывает на затяжной характер кризиса. Поэтому предлагаем следующее определение понятия «депрессивная территория»: административная единица (район, город) или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации с однородной структурой экономики, длительный период времени пребывающая в ситуации экономического упадка, что сопровождается низким уровнем социально-экономических показателей.

Специфика депрессивных территорий, выделяющая их из уязвимых, кризисных и отсталых, заключается в том, что, имея показатели социально-экономического развития ниже среднестрановых, ранее в некоторых отраслях экономики и по ряду критериев качества жизни населения они могли занимать высокие позиции. Депрессивные территории входят в состав проблемных территорий Российской Федерации, однако имеют потенциал для преодоления сложившихся трудностей. Главное условие для устойчивого саморазвития — целенаправленная поддержка со стороны государства, способная в короткие сроки дать импульс для преодоления стагнации[6]. Поэтому для депрессивных территорий приоритетное значение имеет выявление ключевых факторов развития и адекватное этому построение стратегических планов, так как они лишь частично утратили свой потенциал по использованию внутренних ресурсов [Долганова 2024].

[4] Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-р (ред. от 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32708/ (дата обращения: 07.01.2025).
[5] Проект федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/3119695/ (дата обращения: 07.01.2025).
[6] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/3119696/#friends (дата обращения: 07.01.2025).

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025 CC BY-NC

Методика выявления депрессивных территорий

В научной литературе предлагается широкий спектр подходов и систем критериев для анализа тенденций регионального развития, измерения влияния различных факторов на социально-экономические процессы и выявления депрессивных территорий страны для осуществления их целенаправленного оздоровления и снижения уровня территориальной дифференциации. М.Н. Толчинская выделяет 2 подхода для определения территорий депрессивного типа: структурный и статистический [Толчинская 2008]. В.В. Алтунина и Д.А. Анучина рассматривают 3 группы параметров для классификации регионов по уровню развития: «социально-экономическое состояние региона, специализацию региона и экономический потенциал региона» [Алтунина, Анучина 2022, 1456]. И.Р. Красноперова, в свою очередь, рассматривает ключевые экономические и социальные показатели территории, включая ВРП на душу населения, уровень длительной безработицы (более 12 месяцев), коэффициент миграции, ввод нового жилья (на 10 тыс. жителей), долю пожилого населения (старше 65 лет) [Красноперова 2017, 80]. Методика А.К. Асаубаева позволяет исследовать показатели разных сфер общественной жизни, а также выделить критерии их оценки [Асаубаев 2006]. Э.И. Тагирова анализирует регионы с точки зрения имеющегося внутреннего потенциала для выявления существования социально-экономический депрессивности [Тагирова 2020а]. Существуют и другие исследования, которые учитывают не только статистические показатели, но и предполагают использование ряда инструментов государственной политики для преодоления территориальной депрессивности. Кроме того, предпринимаются попытки не только выявить проявления и глубину депрессивности, но и разделить такие территории на кластеры. К примеру, Я.А. Долганова применяла подход, основанный на анализе экономической безопасности, с использованием ряда индикаторов: благосостояние населения, диверсифиация экономики, качество предпринимательской активности и экономического роста [Долганова 2024].

Внимания заслуживает сравнительный анализ практического опыта использования разных подходов для выявления социально-экономической депрессивности, а также оценки ее глубины на основе статистической информации, позволяющей выявить отставание социально-экономических показателей изучаемых территорий от среднестрановых путем установления референсного значения [Веприкова, Кисленок 2020].

Российский опыт апробации методов выделения депрессивных территорий исследовали В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, приводя пример финансовой поддержки федеральными органами государственной власти территорий в 1998 году. Ключевым критерием при расчете являлся уровень бюджетной обеспеченности и объем кредиторской задолженности [Лексин, Швецов 2012]. Более системный подход к выделению депрессивных территорий сформулирован в статье 7 проекта ФЗ «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий». В ней содержатся характеристики территорий, позволяющие отнести ее к депрессивной, в том числе ключевое условие по спаду уровня производства. Кроме того, указанный законопроект выделяет ряд критериев не только экономической, но и социальной сферы общественной жизни[7].

Наряду с изучением работ исследователей и существующей практики выявления депрессивных территорий важно учитывать Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, к принципам реализации которой относится дифференцированный подход к развитию различных территорий, что включает поддержку отстающим по уровню социально-экономического развития[8]. Несмотря на то, что термин «территориальная депрессивность» в указанном документе отсутствует,

[7] Проект федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/3119695/ (дата обращения: 07.01.2025).
[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1310767692 (дата обращения: 07.01.2025).

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

выделенные в нем целевые показатели могут способствовать выявлению таких районов и оказанию адресной поддержки. В частности, одним из направлений нового документа стратегического планирования является подготовка и реализация в отношении отстающих регионов индивидуальных программ социально-экономического развития[9].

Для того, чтобы создать комплексную методику выявления депрессивных территорий, необходимо обобщить имеющиеся теоретические исследования и практический опыт с учетом специфики данных территорий как объектов управления.

Во-первых, необходимо выбрать способ оценки социально-экономического состояния территории. Основываясь на исследовании М.Н. Толчинской, предлагающей использовать для анализа депрессивности структурный и статистический подходы, считаем последний более приемлемым из-за возможности его использования на разных уровнях управления.

Во-вторых, следует выбрать группы показателей, которые позволяют выявить депрессивные территории, отличив их от других проблемных категорий. В этой связи можно заметить, что даже при различии методик в работах исследователей и в проекте федерального закона «О депрессивных территориях» существуют общие характеристики депрессивных территорий.

Каждая из характеристик соответствует ряду показателей, которые могут стать частью методики выявления депрессивных территорий. Так, большинство исследователей пишут об уровне безработицы и динамике цен валового регионального продукта, которые соответствуют характеристикам низкого уровня ключевых показателей и спада в отраслях производства. Группировка изучаемых показателей встречается в работах ряда авторов. К примеру, В.В. Алтунина и Д.А. Анучина выделяют группы показателей, характеризующие социально-экономическое состояние, специализацию и производственные возможности локального объекта управления [Алтунина, Анучина 2022, 1456]. Другие авторы группируют показатели экономического, кадрового, природно-ресурсного, инфраструктурного и инвестиционного потенциала территорий [Тагирова 2020а]. Есть исследователи, методика которых содержит систему оценочных показателей, объединенных по различным сферам (производство, занятость населения, финансовая устойчивость, демография) [Асаубаева 2006].

На основании сформулированного выше определения территориальной депрессивности для разработки методики ее выявления предлагаем использовать следующие группы показателей:

- социально-экономическое состояние территории (соответствует характеристике «низкий уровень социально-экономического развития»);
- экономическая активность территории (соответствует характеристике «высокие темпы спада в экономике базовых отраслей»);
- потенциал для оздоровления территории (соответствует характеристике «наличие внутреннего потенциала территории для ее оздоровления»);
- финансовая устойчивость территории (соответствует характеристике «ограниченность эндогенного развития»).

В-третьих, для каждой группы нужно подобрать аналитические показатели. Предлагаем следующие группы, подгруппы и конкретные показатели в каждой из них.

Группа «социально-экономическое состояние территории» включает такие подгруппы, как уровень жизни, занятость, демография, и 13 показателей. Группа «экономическая активность территории» включает 5 показателей. Группа «потенциал для оздоровления территории» охватывает следующие подгруппы: экономический, инвестиционный, инфраструктурный, кадровый потенциал, и 4 показателя. Группа «финансовая устойчивость территории» включает 2 показателя. Общее количество показателей, выбранных на основе анализа существующих методик, составляет 24 (Таблица 2).

[9] Там же.

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025 CC BY-NC

Таблица 2. Статистический подход к выявлению депрессивных субъектов Российской Федерации[10]

Параметры депрессивной территории	Группы показателей	Показатели
Низкий уровень социально-экономического развития	**Социально-экономическое состояние территории**	
	Уровень жизни	1) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике (в среднем на душу населения), руб.; 2) индексы потребительских цен на товары и услуги, %; 3) среднемесячные денежные доходы населения (в среднем на душу населения), руб.; 4) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, %; 5) структура денежных доходов по источникам формирования (оплата труда), %; 6) структура денежных доходов по источникам формирования (социальные выплаты), %; 7). общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м.;
	Занятость	8) уровень безработицы (по методологии МОТ), %;
	Демография	9) суммарный коэффициент рождаемости, ед.; 10) общий коэффициент смертности, промилле; 11) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, год; 12) коэффициент миграционного прироста (на 10 тысяч человек), чел.; 13) естественный прирост, чел.;
Высокие темпы спада в экономике базовых отраслей	**Экономическая активность территории**	14) валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), тыс. руб.; 15) валовый региональный продукт на душу населения, руб.; 16) индекс промышленного производства, %; 17) среднегодовая численность занятых в экономике, чел.; 18) валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы по регионам Российской Федерации на душу населения, млн руб.;
Обладание потенциалом для оздоровления территории	**Потенциал для оздоровления территории**	
	Экономический потенциал	19) наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций, млн руб.;
	Инвестиционный потенциал	20) инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах, руб.;
	Инфраструктурный потенциал	21) наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций на душу населения, млн руб.;
	Кадровый потенциал	22) коэффициент напряженности на рынке труда, ед.;
Ограниченная возможность эндогенного развития	**Финансовая устойчивость территории**	23) дефицит/профицит консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, руб.; 24) уровень дотационности субъектов РФ

[10] Составлено авторами.

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025 CC BY-NC

В-четвертых, после того, как выбраны показатели, следует определиться с хронологическим периодом их изучения. Особенность территориальной депрессивности состоит в длительном характере проявления ее симптомов. Выделяют разные периоды для исследования — от одного года до 35 лет (от распада Советского Союза до настоящего времени). Многие исследователи подчеркивают необходимость структурировать изучение показателей на основе временного критерия. Например, по мнению Э.И. Тагировой, экономический кризис депрессивных территорий продолжается не менее 12 лет [Тагирова 2020b, 190]. В настоящем исследовании мы будем исходить из данного временного периода за некоторыми исключениями из-за отсутствия статистических данных в открытых источниках по ряду временных параметров. Будет проводиться также оценка изменений ряда показателей в течение 3 последних лет, в частности, при анализе уровня дотационности территории.

В-пятых, необходимо выбрать математические методы обработки собранных данных. Депрессивные территории отличаются тем, что их социально-экономические показатели ниже среднестрановых, поэтому следует сначала вычислить среднероссийский показатель или взять за основу имеющиеся данные статистики, а затем исследовать только те территории, которые будут соответствовать описанию. Значение такого показателя рассчитывается по формуле средней арифметической простой:

$$a_{\text{ср.арифм.пр.}}=\frac{a_1+a_2+\ldots+a_n}{n},$$

где $\alpha_{\text{ср.арифм.пр.}}$ — среднее арифметическое простое; $\alpha_{1\ldots n}$ — значения исследуемых показателей территорий; n — количество территорий, показатели которых исследуются.

Далее стоит выделить ключевые показатели, где выборка территорий для оценки будет сужаться. Так, в ряде исследований к депрессивным территориям относят такие, где уровень показателя (к примеру, уровень безработицы или минимальная заработная плата населения) будет более чем на 1/4 ниже среднего значения по стране, то есть будет применяться формула: $¼ * \alpha_{\text{ср. арифм. пр.}} + \alpha_{\text{ср.арифм.пр.}}$ В этом исследовании будут рассмотрены 3 показателя:

- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ, %;
- уровень безработицы (по методологии МОТ), %;
- валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы по регионам РФ на душу населения, млн руб.

После того, как территории с низкими значениями показателей социально-экономического развития выбраны, для выявления депрессивных территорий из этой совокупности следует обратить внимание на важную характеристику — затяжной характер низких значений показателя. Следовательно, важно изучить динамику показателей, чтобы увидеть тренд. Для этого необходимо последовательно рассчитать три взаимосвязанных показателя: коэффициент роста, темп роста и темп прироста, с использованием следующих формул:

$$K'_p=\frac{y_n}{y_1} \text{ — базисный коэффициент роста;}$$

$$T'_p=K'_p*100\% \text{ — темп роста, %;}$$

$$T'_p=T'_p-100\% \text{ — темп прироста, %,}$$

где y_n — уровень текущего периода, y_1 — уровень, принятый за постоянную базу сравнения.

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025

Последний из показателей — темп прироста — отражает скорость изменения исследуемого параметра, то есть показывает, насколько выросло или снизилось значение показателя за исследуемый период. Высокий или низкий уровень прироста для разных показателей будет свидетельствовать либо о том, что ситуация остается стабильной и территория не имеет возможности самостоятельно изменить ее к лучшему, либо о нарастании негативных явлений. Для выбранных локальных объектов на основании расчета темпа прироста следует применить метод рейтингования с выделением десяти территорий с минимальным или максимальным, в зависимости от изучаемого параметра, уровнем изменения рассматриваемого социально-экономического показателя.

В настоящем исследовании авторы концентрируются на выборе депрессивных территорий (субъектов) Российской Федерации, не отрицая других локализаций депрессивности. На основании анализа статистических данных будет проведено ранжирование субъектов Российской Федерации по убыванию количества раз, когда они были выделены в упомянутом рейтинге. Полученные результаты тестируются по каждому из представленных 23 социально-экономических показателей. Так, наибольшее количество раз в рейтингах (8 раз) была выделена Архангельская область, а наименьший представляющий интерес для исследования показатель (4 раза) продемонстрировали 19 регионов. Общее количество субъектов Российской Федерации в составленном списке — 27. Из их числа будет сформирован итоговый рейтинг регионов как депрессивных территорий страны.

В-шестых, для того, чтобы выявить депрессивные территории из полученного списка, нужно провести анализ 24-го показателя, являющегося обязательным условием для отнесения территории к депрессивной, — уровня их дотационности. Это уточняется и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации[11], и в проекте федерального закона, устанавливающего норму: сохранение в течение 3 лет не менее 50% удельного веса федеральных дотаций в консолидированном бюджете субъекта РФ для отнесения его в разряд депрессивных[12]. По данным единого портала бюджетной системы «Электронный бюджет», за последние три года есть только 6 регионов, где уровень дотаций превышает 40%, поэтому предлагаем расширить диапазон территорий и снизить уровень с 50%, предлагаемых в законопроекте, до 10% в сочетании с другими показателями, отражающими признаки территориальной депрессивности. Так как в ее выявлении финансовая неустойчивость играет ключевую роль, то в итоговом рейтинге будут оставлены только территории, уровень дотационности которых соответствует заявленному критерию. Таким образом, список выделенных 27 субъектов Российской Федерации сократится до 15 депрессивных территорий, которые, кроме низкого уровня и негативной динамики изменения социально-экономических показателей, имеют устойчивую финансовую зависимость от получаемых дотаций, что подчеркивает их неспособность преодолевать трудности без внешней помощи (Таблица 3).

Таблица 3. Список депрессивных субъектов Российской Федерации[13]

Субъект РФ	Количество упоминаний	Место в рейтинге депрессивных территорий субъектов РФ
Архангельская область	8	1
Республика Карелия, Чеченская Республика	7	2
Камчатский край, Смоленская область	5	3
Волгоградская область, Забайкальский край, Пензенская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия	4	4

[11] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года и на прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1310767692 (дата обращения: 07.01.2025).
[12] Проект федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/3119695/ (дата обращения: 07.01.2025).
[13] Составлено авторами.

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

Выявленные регионы коррелируют со многими другими, которые уже находятся в политико-административной повестке как проблемные субъекты Российской Федерации. К примеру, часть из них уже имели или обладают в настоящее время индивидуальными программами социально-экономического развития, разрабатываемыми федеральными органами исполнительной власти для оказания внешней помощи: Псковская область, Республика Тыва, Республика Адыгея и Республика Карелия (новую индивидуальную программу не разрабатывали по завершении первой в 2024 году), Республика Хакасия (разработана первая индивидуальная программа в 2024 году).

Составленную методику можно использовать как основу для проведения дальнейших исследований по выявлению депрессивных территорий как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления, ведь депрессивность может иметь разные пространственные форматы.

Социально-экономическое оздоровление депрессивных территорий в Российской Федерации является сложной задачей, так как при отсутствии данной проблемы в политико-административной повестке трудно ожидать целенаправленного и системного подхода по стимулированию развития таких регионов. Однако в последние годы можно увидеть стремление решить проблему территориальной депрессивности, что находит отражение в ряде документов стратегического характера на федеральном, региональном и местном уровнях публичного управления.

Региональная политика оздоровления на примере Псковской области

В качестве примера рассмотрим государственную политику оздоровления депрессивных территорий, проводимую органами государственной власти федерального уровня в условиях конкретного региона на примере Псковской области, имеющей ряд проблем в своем развитии, как и вполне конкретные перспективы для социально-экономического роста.

Псковская область относится к категории проблемных территорий и одновременно по ряду критериев может рассматриваться как депрессивная, однако ни в одном нормативном правовом акте не содержится упоминания о ее депрессивности. При этом субъект РФ имеет постоянный бюджетный дефицит, получает финансовую помощь из федерального бюджета, имеет негативные тенденции в экономической и социальной сферах. Однако существует точка зрения, что сама по себе финансовая помощь не может быть эффективным инструментом преодоления депрессивности. Некоторые авторы утверждают, что региональные трансферты не устранили причины территориальной депрессивности и не дали импульс модернизации территориальной экономики. Исследования указывают на необходимость проведения системной бюджетно-налоговой и инвестиционной политики при социально-экономическом оздоровлении территорий [Янова, Грибанова 2018, 93].

Между тем Псковская область — это не только территория с серьезными проблемами. Это регион, имеющий значительный потенциал для резкого ускорения социально-экономического развития. Например, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года[14] Псковская область была названа одним из перспективных центров экономического роста субъектов РФ, образующих городские агломерации с численностью населения менее 500 тыс. человек. Кроме того, были выявлены отрасли перспективной экономической специализации региона как драйверы его развития. В новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации Псковская область названа геостратегической[15], что одновременно порождает ограничения и

[14] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 07.01.2025).
[15] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1310767692 (дата обращения: 07.01.2025).

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025 CC BY-NC

открывает определенные возможности для развития ее инфраструктуры, производственных и транспортных комплексов. Географическое расположение депрессивных территорий (субъектов) на карте страны представлено на Рисунке 1.

Рисунок 1. Карта депрессивных территорий (субъектов) Российской Федерации[16]

Особое внимание к категории проблемных регионов уделяется не только в документах стратегического планирования на федеральном уровне, но и в контексте развития федерального округа. Стратегия социально-экономического развития Северо-западного федерального округа на период до 2020 года, принятая в 2011 году и на настоящий момент не имеющая обновленной версии, не выделяет Псковскую область как депрессивный регион, однако подчеркивает положительные тенденции и проблемы, требующие решения, особенно в сферах, где показатели перманентно низкие. В документе предложены меры по развитию инфраструктуры, снижению уровня безработицы, повышению комфорта городской среды и т. д. Целью на долгосрочную перспективу является использование инновационных технологий для модернизации экономики и социальной сферы с учетом влияния приграничного положения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, а также развитие крупнейших агломераций[17]. Для достижения указанной цели следует решить ряд задач, в том числе осуществить отдельные меры для создания точек роста в Псковской области. Например, создать особую экономическую зону туристско-рекреационного типа или реализовать проект сохранения и использования культурного наследия, включающего Псковский кремль и комплекс музеев[18].

Отдельно стоит сказать о значимом стратегическом документе, разрабатываемом на федеральном уровне, — индивидуальной программе социально-экономического развития. Такие приоритетные федеральные целевые программы утверждены и реализуются в субъектах РФ с наиболее низкими социально-экономическими показателями, в том числе в Псковской области, и предполагают выделение дополнительной государственной поддержки в размере 5 млрд рублей

[16] Составлено авторами. Состав субъектов Российской Федерации отражен по состоянию на 2014 год.
[17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2011 №2074-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123118/edabb075bc60eb4ff27e41f312352886818d1d0a/ (дата обращения: 07.01.2025).
[18] Там же.

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

в течение 5 лет. Целью первой индивидуальной программы на 2020–2024 годы являлось «обеспечение достижения устойчивого повышения качества жизни населения, темпов экономического роста за счет увеличения эффективности использования экономического потенциала, в том числе в приоритетных отраслях развития, сельского хозяйства, расширения экономических перспектив и конкурентоспособности Псковской области»[19]. Стратегия социально-экономического развития региона на период до 2035 года включает систему долгосрочных целей, сформированных на основе выдвинутых администрацией Псковской области приоритетов региональной социально-экономической политики, и управленческие механизмы их достижения[20]. Указанные в новом документе стратегического планирования болевые точки и конкурентные преимущества во многом коррелируют с определением и параметрами депрессивных территорий, выделенными выше. Стратегия социально-экономического развития Псковской области на период до 2035 года с учетом сильных и слабых сторон региона закладывает основу комплексного подхода по управлению им, разрабатывая сценарии развития, мероприятия по отраслям экономики, а также учитывает задачи инвестиционных проектов и государственных программ, определяя способы взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и представителей бизнес-сообщества для достижения поставленных в стратегическом документе целей.

Кроме мероприятий, направленных на оздоровление депрессивных территорий, указанных в документах стратегического планирования, можно говорить о других инструментах региональной политики, к примеру о создании зон территориального развития, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, придании отдельным городам статуса монопрофильных. Однако эксперты отмечают невысокую эффективность указанных мер регионального развития. В связи с этим стоит отметить, что постоянно меняющиеся макроэкономические и геополитические условия заставляют искать новые инструменты региональной политики, совершенствовать механизмы ее осуществления [Землянский и др. 2024, 47]. Одной из управленческих новаций стали упомянутые в настоящем исследовании индивидуальные программы социально-экономического развития, которые впервые были использованы в государственном управлении в 2020 году для федеральной поддержки менее развитых регионов. По итогам пятилетнего периода реализации было принято решение продолжить их действие в 10 субъектах Российской Федерации с 2025 по 2030 годы. Восемь субъектов, в том числе Псковская область, будут продолжать использовать индивидуальные программы как дополнительные инструменты их стратегий. Два региона, Адыгея и Карелия, были исключены из списка нуждающихся в дополнительной федеральной помощи из-за существенного повышения социально-экономических показателей, а их место в этом списке заняли Хакасия и Кировская область.

Успех в оздоровлении депрессивных территорий достигается за счет согласованных действий федеральных и региональных органов, причем роль последних заключается не только в преодолении различий между субъектами Российской Федерации, но и в снижении значительной внутрирегиональной территориальной дифференциации. Так, в действующей Стратегии социально-экономического развития Псковской области достаточно подробно анализируются особенности пространственного развития региона на основе выделения шести макрозон[21]. Кроме отстающих по социально-экономическим показателям территорий, выделяют зоны, в которых концентрируется

[19] Правительство утвердило программы развития девяти отстающих регионов из 10» // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/8240067 (дата обращения: 14.11.2024).
[20] Распоряжение Администрации Псковской области от 10.12.2020 № 670-р (ред. от 08.07.2024) «Об утверждении Стратегии социально экономического развития Псковской области до 2035 года» // Псковская область [Электронный ресурс]. URL: https://pskov.ru/sites/default/files/gkt/strategiya.pdf (дата обращения: 07.01.2025).
[21] Распоряжение Администрации Псковской области от 10.12.2020 № 670-р (ред. от 08.07.2024) «Об утверждении Стратегии социально экономического развития Псковской области до 2035 года» // Псковская область [Электронный ресурс]. URL: https://pskov.ru/sites/default/files/gkt/strategiya.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025

экономическая активность, — Псковскую (центр промышленного производства, логистических и бизнес-услуг, научно-образовательный и туристско-рекреационный центр) и Великолукскую (многоотраслевой промышленный узел, центр транспортно-логистической деятельности, развития интенсивного сельскохозяйственного производства). Стратегия развития Псковской области также предусматривает наличие нескольких типов территорий (территории активного хозяйственного развития, территории естественной динамики развития и территории ограниченного хозяйственного развития с приоритетом природоохранной деятельности) с целевыми показателями в виде параметров социально-экономического развития для каждого из них. Кроме того, в документе стратегического планирования говорится о необходимости развития особой экономической зоны «Моглино» и монопрофильного муниципального образования «ГП Печоры», которые были созданы на федеральном уровне.

Отдельно стоит отметить, что депрессивные территории могут быть представлены муниципальными образованиями, поэтому оздоровление должно осуществляться и на уровне местного самоуправления, то есть путем включения мероприятий, учитывающих степень и глубину депрессии, в стратегические документы муниципалитетов. Однако в Псковской области, как показывает анализ стратегий местных органов, это отражено в иерархии и взаимосвязи областных и муниципальных стратегических мероприятий.

Положительной чертой рассмотренных основных документов стратегического планирования является учет пространственного фактора при разработке целей, задач и плана мероприятий, однако негативным аспектом является отсутствие специальной категории депрессивных территорий как объекта проведения региональной политики, а также взаимосвязи между разными инструментами государственного управления. Это может быть обеспечено в рамках разработки и реализации документов стратегического планирования, в том числе ведомственного и отраслевого характера, которые включают в себя понятие территориальной депрессивности, специальные меры по оздоровлению территорий, обеспеченные путем взаимодействия разных уровней власти и местного самоуправления с целью применения наиболее эффективных инструментов для сбалансированного социально-экономического развития отдельных территорий страны.

Одним из ключевых инструментов, который позволяет обеспечить взаимодействие мер государственного управления депрессивными территориями, по нашему мнению, является индивидуальная программа социально-экономического развития. Она является действующим инструментом стратегического планирования, сочетающим конкурсный отбор регионов и адаптированный к их индивидуальным особенностям набор мероприятий. Однако в настоящее время система разработки и финансирования индивидуальных программ, включая выбор регионов для их применения, не является достаточно прозрачной. Кроме того, бюджет программ явно недостаточен для выхода из состояния депрессивности экономик тех регионов, где отставание важнейших показателей социально-экономического развития от среднестрановых приобрело застойный характер. Поэтому необходимо повысить обоснованность размера выделяемых в рамках данных программ бюджетных трансфертов, а также аргументированность выбора регионов федеральными органами (Министерством экономического развития РФ) для реализации индивидуальных программ.

Заключение

Депрессивная территория представляет собой территориальную единицу (район, город) или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющих однородную структуру экономики, длительный период времени пребывающую в ситуации экономического упадка, сопровождающегося низким уровнем социально-

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025 CC BY-NC

экономических показателей. Было выявлено, что такая территория является проблемной и не может самостоятельно, то есть без целенаправленной помощи государства, решить комплекс сложных проблем, однако обладает значительным научно-производственным потенциалом, что отличает ее от отстающих, кризисных или уязвимых территорий. Кроме того, было отмечено наличие разных форм пространственного проявления территориальной депрессивности, которые также необходимо учитывать при минимизации негативных воздействий этого явления.

Основной проблемой существования социально-экономической депрессивности во многих регионах, по нашему мнению, является игнорирование самого понятия депрессивности, которое должно быть закреплено в федеральных и региональных стратегических документах. Первый шаг после признания существования проблемы депрессивных территорий должен заключаться в их официальном закреплении как специфических объектов стратегического планирования. Кроме того, необходимо участие органов местного самоуправления в оздоровлении территорий, в особенности когда депрессивность распространяется на несколько муниципальных образований, в том числе в разных субъектах Российской Федерации.

За период существования Российской Федерации территориальная депрессивность упоминалась только в нескольких законодательных актах при описании ряда мер поддержки проблемных территорий, поэтому поддержка депрессивных территорий носила фрагментарный характер[22]. Для эффективного управления пространственным развитием государства с целью уменьшения дифференциации социально-экономических показателей представляется важным точно определить специфику депрессивных территорий, чтобы применять адаптированные к этой специфике управленческие инструменты. В статье были проанализированы существующие подходы к определению депрессивных территорий и предложена авторская методика, на основе которой составлен рейтинг депрессивных территорий/субъектов Российской Федерации. Эта методика может быть применена при анализе и других форм пространственных образований.

Для оздоровления депрессивных территорий как специфических объектов государственного стратегического планирования действенной мерой представляется разработка, реализация и дальнейшее совершенствование индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, так как они имеют иерархию инструментов для преодоления депрессивности и являются ключевыми элементами взаимодействия разных уровней власти, бизнеса и граждан с учетом особенностей конкретной территории.

Список литературы:

Алтунина В.В., Анучина Д.А. Классификация регионов Российской Федерации в контексте пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 1453–1473. DOI: 10.18334/epp.12.5.114641

Асаубаев А.К. Критерии и методы оценки депрессивности территориальных ситуаций // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 251–260.

Веприкова Е.Б., Кисленок А.А. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4(93). С. 60–73. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-60-73

Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. 2006. № 2(23). С. 11–15.

[22] См., например, Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.1992 № 602 (ред. от 22.09.1992) «О мерах по реализации Программы углубления экономических реформ»; Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах»; Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.1997 № 360 «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах»; Федеральный закон от 26.03.1998 № 42-ФЗ «О федеральном бюджете на 1998 год».

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025 BY-NC

Долганова Я.А. Кластеризация депрессивных регионов Российской Федерации: анализ данных с применением Python // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 8. С. 2049–2066. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121609

Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А., Абдуллаев А.М., Калиновский Л.В., Медведникова Д.М., Прусихин О.Е. Особенности и проблемы реализации индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 4. С. 44–78. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-44-78

Красноперова И.Р. Факторы трансформации социально-экономического развития в депрессивных районах Германии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 6. С. 79–87.

Кузнецов Р.А. К вопросу о разработке механизма управления социально-экономическим развитием проблемных территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10(056). С. 82–86.

Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд, 2012.

Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Долгосрочные Стратегии снижения проблемности отсталого региона: сравнительный анализ // Известия БГУ. 2011. № 6. С. 88–93.

Родяшина К.Е. Депрессивные территории в структуре современного города: понятие, характеристики, классификация // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2017. № 8. С. 106–114. DOI: 10.12737/article_5968b4512437b5.48251798

Тагирова Э.И. Критерии отнесения регионов к депрессивным территориям // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020a. № 10–3. С. 309–313. DOI: 10.17513/vaael.1380

Тагирова Э.И. Механизм управления депрессивными территориями: опыт и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020b. № 10–2. С. 187–192. DOI: 10.17513/vaael.1364

Толчинская М.Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления их депрессивности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 4(17). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11701414_37738778.pdf

Хомякова А.А., Кайгородов А.Г. Санация депрессивных территорий: концепция и регулирование // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3(438). С. 525–540. DOI: 10.24891/re.15.3.525

Шашкина Я.Д. Понятие депрессивного региона и особенности подобных территорий в Российской Федерации // Инновационные аспекты развития науки и техники: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Саратов: Индивидуальный предприниматель Емельянов Николай Владимирович, 2021. С. 72–77.

Янова Е.А., Грибанова Н.В. Государственная политика оздоровления территориальных образований с депрессивным статусом // Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 90–97. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97

Holodkova V., Mottaeva A., Pokrovskaya T. Mechanisms of State Support Implementation of the Project to Create a Cluster in Russia Using the Example of the Water Supply and Wastewater Disposal Cluster in St. Petersburg // E3S Web Conference. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering 2019 (TPACEE 2019). 2020. Vol. 164. DOI: 10.1051/e3sconf/202016411043

Kireyeva A.A., Nurlanova N.K., Kredina A.A. Assessment of the Socio-Economic Performance of Vulnerable and Depressed Territories in Kazakhstan // R-economy. 2022. Vol. 8. Is. 1. P. 21–31. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.002

Liu Y., Liu J., Zhou Y. Spatio-Temporal Patterns of Rural Poverty in China and Targeted Poverty Alleviation Strategies // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 52. P. 66–75. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2017.04.002

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025

Moldabekova A.T., Seitkan G.G., Mussayeva D.M., Yessentay A. Socio-Economic Problems of Depressed Settlements of Kazakhstan: An Empirical Analysis // Economy: Strategy and Practice. 2022. Vol. 17. Is. 3. P. 124–137. DOI: 10.51176/1997-9967-2022-3-124-137

References:

Altunina V.V., Anuchina D.A. (2022) Russian Regions' Classification in the Context of Spatial Polarization. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo.* Vol. 12. No. 5. P. 1453–1473. DOI: 10.18334/epp.12.5.114641

Asaubayev A.K. (2006) Kriterii i metody otsenki depressivnosti territorial'nykh situatsiy [Criteria and methods for assessing the depressiveness of territorial situations]. *Trydi ISA RAN.* Vol. 22. P. 251–260.

Dolganova Ya.A. (2024) Clusterization of Russian Depressed Regions: Python Data Analysis. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 7. No. 8. P. 2049–2066. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121609

Granberg A.G. (2006) Economic Space of Russia. *Ekonomika i upravleniye.* No. 2(23). P. 11–15.

Holodkova V., Mottaeva A., Pokrovskaya T. (2020) Mechanisms of State Support Implementation of the Project to Create a Cluster in Russia Using the Example of the Water Supply and Wastewater Disposal Cluster in St. Petersburg. *E3S Web Conference. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering 2019 (TPACEE 2019).* Vol. 164. DOI: 10.1051/e3sconf/202016411043

Khomyakova A.A., Kaygorodov A.G. (2017) Rehabilitation of Depressed Areas: Concept and Regulation. *Regional'nya ekonomika: teoriya i praktika.* Vol. 15. No. 3(438). P. 525–540. DOI: 10.24891/re.15.3.525

Kireyeva A.A., Nurlanova N.K., Kredina A.A. (2022) Assessment of the Socio-Economic Performance of Vulnerable and Depressed Territories in Kazakhstan. *R-economy*. Vol. 8. Is. 1. P. 21–31. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.002

Krasnoperova I.P. (2017) Factors of Transformation of Socio-Economic Development in the Depressed Regions of Germany. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geographiya.* No. 6. P. 79–87.

Kuznetsov R.A. (2013) To the Issue about Development of the Mechanism of Management of Social and Economic Development Problem Territories. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy.* No. 10(056). P. 82–86.

Leksin V.N., Shvetsov A.N. (2012) *Reformy i regiony: sistemnyy analiz protsessov reformirovaniya regional'noy ekonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya* [Reforms and regions: A systematic analysis of the processes of reforming the regional economy, the formation of federalism and local self-government]. Moscow: Lenand.

Leonov S.N., Sidorenko O.V. (2011) Long-Term Strategies to Reduce Problems in Backward Region: Comparative Analysis. *Izvestiya BGU*. No. 6. P. 88–93.

Liu Y., Liu J., Zhou Y. (2017) Spatio-Temporal Patterns of Rural Poverty in China and Targeted Poverty Alleviation Strategies. *Journal of Rural Studies.* Vol. 52. P. 66–75. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2017.04.002

Moldabekova A.T., Seitkan G.G., Mussayeva D.M., Yessentay A. (2022) Socio-Economic Problems of Depressed Settlements of Kazakhstan: An Empirical Analysis. *Economy: Strategy and Practice*. Vol. 17. Is. 3. P. 124–137. DOI: 10.51176/1997-9967-2022-3-124-137

Rodyashina K.E. (2017) Depressive Territories in the Structure of the Modern City: Concept, Characteristics, Classification. *Vestnik BGTU imeni V.G. Shukhova.* No. 8. P. 106–114. DOI: 10.12737/article_5968b4512437b5.48251798

Shashkina Ya.D. (2021) The Concept of a Depressed Region and the Characteristics of Such Territories in the Russian Federation. *Innovatsionnyye aspekty razvitiya nauki i tekhniki: Sbornik statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Saratov: Individual'nyy predprinimatel' Emel'yanov Nikolay Vladimirovich. P. 72–77.

Tagirova E.I. (2020a) Criteria for Assigning Regions to Depressive Territories. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava.* No. 10–3. P. 309–313. DOI: 10.17513/vaael.1380

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University 2025
© Kupryashin G.L., Drobysheva E.S., 2025 CC BY-NC

Tagirova E.I. (2020b) Mechanism for Managing Depressive Territories: Experience and Problems. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava.* No. 10–2. P. 187–192. DOI: 10.17513/vaael.1364

Tolchinskaya M.N. (2008) Typification of Backward Regions of Russia and Way of Overcoming of a Condition of Depression. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* No. 4(17). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11701414_37738778.pdf

Veprikova E.B. Kislenok A.A. (2020) Approaches to the Definition of Territorial Backwardness in the Regional Development Management. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii.* No. 4(93). P. 60–73. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-60-73

Yanova E.A., Gribanova N.V. (2018) State Policy of Improving Territorial Formations with Depressed Status. *Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment.* No. 4. P. 90–97. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-4-90-97

Zemlyansky D.Yu., Chuzhenkova V.A., Abdullaev A.M., Kalinovsky L.V., Medvednikova D.M., Prusikhin O.E. (2024) Features and Problems of Implementation of Individual Socio-Economic Development Programs of the Subjects of the Russian Federation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 4. P. 44–78. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-44-78

Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2025
© Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С., 2025